

ФОТОГРАФИЯ
ИСКУССТВО ОБМАНА

ИРАКЛИЙ ШАНИДЗЕ

ФОТОГРАФИЯ
ИСКУССТВО ОБМАНА

Москва
2018

УДК 77
ББК 85.16
Ш20

Irakly Shanidze
Photography: The Art of Deception

© 2016, Irakly Shanidze

First published in the United States by Amherst Media. Pulished by arrangement with Amherst Media (USA) via Perseus Books (USA) and Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Опубликовано по договоренности с Amherst Media (США) через Perseus Books (США) и агентством Александра Коженевского (Россия)

Шанидзе, Ираклий Михайлович.

Ш20 Фотография. Искусство обмана / Ираклий Шанидзе. — Москва : Эксмо, 2018. — 176 с. : ил. — (Фотография как искусство).

ISBN 978-5-699-96574-8

«Фотография – это ложь.

Подумайте сами: фотографы создают двухмерные, зачастую напрочь лишённые цвета изображения и надеются, что все поверят, будто всё так и было на самом деле. Удивительнее всего то, что люди клюют на это с необычайной лёгкостью, словно желая быть обманутыми. Более того, они упорно верят, что сфотографировать можно только то, что на самом деле находится перед глазами.

Зритель — ленивый эгоцентрист, не желающий тратить ни одной лишней секунды на то, что ему кажется неинтересным и недостаточно простым для понимания. Людям любопытно то, что значимо для них самих, а это означает, что зрителя больше интересует то, что фотография выражает, а не то, что на ней изображено.

Так давайте воспользуемся этим!»

Ираклий Шанидзе — профессиональный фотограф, основатель и декан Международной академии фотоискусства. Один из ярких, узнаваемых мастеров современной рекламной, арт-фотографии, запоминающейся особым, ироничным, психологическим стилем. Победитель многочисленных международных премий и конкурсов.

Он расскажет секреты своего мастерства: как маэстро обманывает взгляд зрителя, цепляет его. Как сделать хороший портрет, как шутить посредством фотографии, расскажет про метод Хальсмана и Аведона. Книга будет интересна как профессионалам, так и начинающим фотографам.

УДК 77
ББК 85.16

ISBN 978-5-699-96574-8

© Шанидзе И., фото, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Посвящаю эту книгу
моей замечательной жене Ирине,
которая, вопреки всякому здравому смыслу,
всегда поддерживает меня.*

Содержание

«Я всегда говорю правду. Даже тогда, когда лгу».

Аль Пачино

Введение	9	3. Искусство фотообмана	137
1. Основы фотообмана	11	Черный пояс в фотографии	137
Что такое хорошая фотография?	12	Лицом к лицу	138
Как получается фотография?	18	Лучше, чем в жизни	138
Что делает фотографию зримой?		Фотографический театр	148
Часть 1. Свойства света	24	Глазами мухи	157
Что делает фотографию зримой?		4. Съемка неодушевленной	
Часть 2. Когда не светит солнце ...	37	природы	163
Что связывает фотографию воедино? .	50	Спонтанность против	
Что создает на фотографии ощущение		обдуманности	164
трехмерного пространства?	67	Сыграть на струнах души	164
2. Инструменты фотообмана	76	Крупный план	167
Узнай свою жертву	77	Вечная иллюзия	169
Искажение истины: зачем и как?	85	Мысли вдогонку	
Соккрытие информации	90	Этика обмана	170
Правда вне контекста	95	Указатель	171
«Дымовая завеса»	100		
Задеть за живое	110		
Правда, и только правда	124		
Дальнейшие перспективы	136		

Введение

Фотография — это ложь. Ну сами подумайте: фотографы создают двухмерные, зачастую напрочь лишённые цвета изображения и надеются, что все поверят, будто все так и было на самом деле. Удивительнее всего то, что люди клюют на это с лёгкостью необычайной, словно желая быть обманутыми. Более того, люди упорно верят, что сфотографировать можно только то, что на самом деле находится перед глазами.

Разумеется, я не собираюсь отрицать того, что объектив (оптическая

система, фокусирующая свет внутри фотоаппарата) видит только то, что находится перед ним, но, поверьте, все не так просто. Кстати, а вы знаете, что слово «объектив» с латинского переводится как «честный»? Определенно, тот, кто придумал это название, сделал это намеренно.

Так уж вышло, что фотограф с фотоаппаратом, стоящий между зрителем и реальностью, неизбежно искажает последнюю, хотел бы он этого или нет. Индивидуальные особенности восприятия самого фотографа и технические

ограничения его оборудования приводят к тому, что фотография может сильно отличаться от той сцены, которую увидел бы зритель, глядя на нее невооруженным глазом. Следовательно, фотограф, не подозревающий о своем врожденном таланте исказить действительность, может запросто испортить фотографию, просто щелкнув затвором.

К счастью, кое-где все еще встречаются хорошие фотографы. Это как раз те, кто понимают суть вышеупомянутых ограничений и намеренно ис-

пользуют их для дозирования степени правдоподобности своих фотографий.

Да, фотография — это ложь, но она дает нам удивительную возможность с помощью обмана говорить самую настоящую правду, и эта книга подробно рассказывает, как это делается.

Дополнительные материалы

Дополнительные материалы к этой книге доступны для скачивания на сайте www.AmhersMedia.com/downloads.

Пароль: deception.

Основы фотообмана

«Реальность — просто иллюзия, хотя и весьма устойчивая».

Альберт Эйнштейн.

Фигура 1.1

Фотография — это иллюзия. Все начинается с самого понятия: если на снимке что-то есть, значит, оно обязательно было перед объективом. Однако в реальности редко все выглядит, как на фотографии. Предметы могут казаться ближе или дальше, чем на самом деле, или вообще исчезнуть. Более

того, на фотографии мы часто можем увидеть то, чего в действительности вообще не было. Плоское изображение объекта на бумаге иногда кажется настолько реалистичным, что нас так и тянет заглянуть, что же там находится позади. И этот перечень можно продолжить.

Фигура 1.2

Что такое хорошая фотография?

Однажды я сидел в кафе и ждал арт-директора, который опаздывал на встречу. Мне было абсолютно нечем заняться, разве что развлечься чем-то недостойным, например, подслушиванием разговора за соседним столиком. События там развивались следующим образом:

Персонаж 1: Помнишь фотографию, которую я показывал тебе на прошлой неделе?

Персонаж 2: Смутно. Что там было?

Персонаж 1: Ну, блондинка — просто куколка. И деревья.

Персонаж 2: Нет, не припоминаю.

Персонаж 1: Но... Она смотрит тебе прямо в глаза, и на ней такое платье еще... Помнишь?

Персонаж 2: Ах да, да, точно! Слушай, сегодня вечером наши играют за Кубок Стэнли. Хочешь, пойдем ко мне и посмотрим на 55-дюймовом экране?

Персонаж 1: Супер, давай! Там рука девушки лежит на колене. Красиво же?

Персонаж 2: Да, классно. Это... А кто она? Красотка прям! Познакомишь?

Персонаж 1: Это просто коллега. Она замужем, и все такое.

Персонаж 2: Так на фига было ее фотографировать?

Персонаж 1: Что значит «на фига»?
Красиво же!

Персонаж 2: Как часто ты меняешь передние шины на своей Мазде «RX7»?

Сюрреалистический разговор между незнакомцами продолжался еще минут двадцать, пока они, расплатившись, не ушли. Слушая их, я наслаждался: один совершал попытку за попыткой говорить о, видимо, недавно сделанной им фотографии, тогда как второй отчаянно пытался повернуть разговор в другое русло.

Это было похоже на фарс, но, как фотограф, я серьезно задумался. Почему тот парень увливался разговором? Я представил себя на его месте. Определенно, эта фотография была последним пунктом в списке его интересов, вероятно, по одной из двух причин: либо фотография была ему безразлична, либо именно этот портрет блондинки в платье и на фоне деревьев не задел его за живое.

Я склонен предположить, что вторая версия более правдоподобна. По своему опыту знаю, что хорошая фотография способна тронуть кого угодно, вне зависимости от того, увлекается он фотографией или нет.

Что такое «хорошо»?

Итак, почему мы бываем столь единоголосны во мнении, что, к примеру, вот эта фотография — шедевр, а вот ту лучше больше не вспоминать? По

каким критериям мы их различаем, и почему это вообще важно? В сущности, все эти вопросы сводятся к сакраментальному: «Как добиться мирового признания?» Теперь вы понимаете, почему это так важно?

Конечно, если речь заходит о фотографии, не каждый ставит перед собой цель завоевать весь мир, но я пока еще не встречал человека, которому не хотелось бы, чтобы его снимки разглядывали с неподдельным интересом, а не бегло просматривали с плохо скрываемым нетерпением.

Что такое «хорошая» фотография? Чем она отличается от плохой? В искусстве не существует универсальных рецептов «качества». Более того, из-за субъективности человеческого восприятия невозможно создать шедевр, который в равной мере (или хотя бы совсем чуть-чуть) понравился бы всем. Однако знание базовых критериев визуальной гармонии действительно помогает с высокой степенью успеха делать достойные фотографии, не навевающие сон на зрителей.

Художественные и технические критерии

Когда я учился в средней школе, нам за сочинения выставляли двойную отметку по пятибалльной шкале. Первая оценка ставилась за содержание, а вторая — за грамотность. Получить 5/2 было обидно до слез, а наоборот — еще хуже. Так вот, это я к тому, что система

оценки в фотографии практически та же: она представляет собой сочетание художественных и технических критериев.

В этом месте вам уже, наверное, хочется спросить: «Так мы будем говорить о *лжи*?» Разумеется, будем! По сути, основная деятельность почти каждого фотографа заключается в манипулировании сознанием зрителя за деньги или ради личного удовольствия. Это достигается целым набором технических и творческих средств, которыми следует пользоваться мастерски, чтобы сделать ложь убедительной и захватывающей (**фигура 1.2**).

Техническое совершенство

Основополагающим критерием технического совершенства служит степень соответствия ваших фотографических намерений тому, что в итоге получилось. Кроме того, отдельные критерии, такие как резкость, экспозиция, композиция, чистота (отсутствие пыли на светочувствительном элементе, пятен, царапин и т.д.) и качество печати (цветопередача и естественность цветовых переходов), помогут объективно определить, все ли в порядке с техническим качеством вашей фотографии.

В большинстве случаев изображение (по крайней мере, его смысловая часть) должно быть четким, демонстрировать полную тональную гамму и быть сбалансированным по композиции. С другой стороны, размытость

изображения может сделать его более динамичным, и преобладание темных или светлых тонов фактически определяют ее эмоциональное содержание. Легкий дисбаланс в композиции или цветовая дисгармония могут в огромной степени повлиять на восприятие фотографии. Важно, что любая «неправильность» должна внести предсказуемый вклад в то, как зритель воспримет изображение.

Небесполезно всегда помнить, что утверждения из серии «я — художник, я так вижу» — это всего лишь отговорки, от которых результаты вашей творческой деятельности лучше не становятся. Если вы хотите применить какой-то нетрадиционный подход, сначала удостоверьтесь, что он действительно пойдет на пользу вашей фотографии.

Для фотографа демонстрация фотографии перед публикой не то же самое, что устный экзамен, где от вас ожидают только технического совершенства. Именно здесь, перед зрителями, становится ясно, что хорошая фотография — нечто большее, чем, скажем, прекрасно оформленный телефонный справочник, напечатанный без единой орфографической ошибки.

Если, глядя на вашу фотографию, зритель восклицает: «Великолепная композиция!» или «Замечательный выбор объектива!», вы можете быть совершенно уверены, что снимок не удался. Техника — это всего лишь сред-

ство выражения видения художника, представленного в виде визуальных метафор. В этом смысле фотография на удивление схожа с поэзией, где одной способности рифмовать слова явно недостаточно для того, чтобы сочинить что-нибудь вроде этого (из стихотворения лорда Байрона «Первый поцелуй любви»):

Пусть старость мне кровь беспощадно
остудит,
Ты, память былого, мне сердце чаруй!
И лучшим сокровищем памяти будет
Он — первый стыдливый любви
поцелуй!¹

Пример этот довольно простой, поэтому позвольте мне провести параллель с «Евгением Онегиным» Пушкина. Несмотря на разительно отличающиеся стихотворный размер и стиль, оба произведения похожи в том смысле, что никто, находясь в здравом уме, не скажет, что Байрон действительно говорит о том, что с возрастом температура тела снижается, а в поэме Пушкина речь идет о каком-то никчемном повесе, застрелившем своего друга из-за соседской дочери. Хорошие стихи никогда не воспринимаются буквально, как и хорошая фотография.

Хороший портрет — это отнюдь не резкое и красиво повернутое к свету

¹Цитируется в переводе В.Я. Брюсова — <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/bayron49.html>. (Здесь и далее примечания переводчика).

изображение передней части головы человека. Зритель увидит не просто цвет глаз и форму носа, но и характер: мудрость, тщеславие, доброту, хитрость, храбрость, женственность...

Хороший пейзаж — это не закат солнца, водопад или камень, поросший мхом. Это свежесть, тепло, одиночество, опасность, спокойствие...

Хорошая репортажная фотография не ограничивается изображением прыгающего с парашютом десантника, направо и налево размахивающего автоматом. Она показывает героизм или, возможно, бесчувственность насилия.

Субъективное восприятие

Примеры приводить можно до бесконечности, но вы уже наверняка поняли, что искусство должно воздействовать на зрителя посредством абстрактных, универсальных понятий. Почему? Потому что зритель — ленивый эгоцентрист, не желающий тратить ни одной лишней секунды на то, что ему кажется неинтересным и недостаточно простым для понимания. Людям любопытно то, что значимо для них самих, а именно универсальные идеи способны восприниматься как важные на личном уровне. Это означает, что зрителя больше интересует то, что фотография выражает, а не то, что на ней изображено.

Кое-кто из читателей может возразить словами вроде «Как может не понравиться этот закат солнца? Я сделал